

Вторая стачка рабочих

Константин Иванович Иванов под рубрикой «К 100-летию фабрики „Красное эхо“» написал три статьи — «Стачка рабочих Переславской мануфактуры» (27 февраля), «Вторая стачка рабочих» (6 марта), «Переход фабрики в руки рабочих» (6 апреля).

Начало стачки

В феврале-марте 1914 года, накануне империалистической войны, в г. Переславле-Залесском проходила вторая большая стачка рабочих фабрики Товарищества Переславской мануфактуры, длившаяся восемь дней.

Началась стачка 22 февраля (старого стиля) 1914 года в 4 часа вечера. Прядильщики, банкаброшницы, ватерщицы, чесальщики собрались у своих станков. Всех волновала одна мысль — они дают фабрикантам огромные прибыли, с них, с рабочих, фабриканты дерут штрафы, обсчитывают, жадно увеличивая свою и без того огромную прибыль, и вдруг... они и ныне обойдены при выдаче так называемых наградных по случаю 25-летнего существования Товарищества Переславской мануфактуры. Конторщики, которые в угоду своих хозяев, обсчитывали рабочих, получили премиальные деньги, а рабочие, имея жалкую заработную плату, наградных не получали.

Это послужило как бы толчком для мощного взрыва негодования, накопленного рабочими за годы, терпевшими постоянные обиды, унижения и ограбления. Собираясь кучками, рабочие взволнованно обсуждали своё положение. У них рождалась мысль: объявить стачку.

Инициативу взяли на себя женщины: Жигалова, Степанова, Румянцева. Группа работниц пошла в мюльный отдел новой фабрики звать мужчин присоединиться к ним и избрать делегацию к директору для объяснения. Прядильщики дали согласие. Не останавливая машин, делегация: Скворцов, Жигалова, Москвина, Штанков — направились в кабинет директора.

Директор в требованиях прибавить зарплату отказал. Тогда делегация прошла по всем цехам, информируя рабочих об отказе директора выполнить их требования. Один за другим останавливались цеха. Прекратили работу мюля, банкаброши, ватера, дворовые рабочие. Бастующие покинули фабрику.

Причины стачки

Следует сказать, что выдача наградных конторщикам была лишь внешним поводом к объявлению стачки. Причина её заключалась в следующем. Царская Россия была накануне империалистической войны. Капиталисты всё более усиливали эксплуатацию рабочих. Зарботная плата их, казалось, внешне несколько повышалась, но реально она падала ввиду всё увеличивающейся дороговизны на предметы первой необходимости. Так называемый лабаз (фабричная лавка) снабжал рабочих фабрики низкокачественными продуктами по дорогой цене. При низкой заработной плате рабочих мучили обсчётами, штрафами. Накануне стачки в 1913 году с рабочих было вычтено штрафов 1087 рублей 66 копеек. Это означает, что 128 ставельщиков содержались фабрикантами на деньги рабочих, получаемые от штрафов. Зарботная плата рабочих в месяц была очень низкая. Она выражалась в следующих цифрах: прядильщик получал 29 рублей 53 копейки, ставельщик 8 рублей 52 копейки, ватерщица 14 рублей, банкаброшница 15 рублей 52 копейки.

Только за 1913 год рабочие дали хозяевам фабрики 6 273 758 рублей 20 копеек дохода. Ко всему этому необходимо прибавить и те отвратительные условия, в каких работали и жили рабочие, ту грубость к рабочим, которую проявляли англичане-мастера. Всё это и послужило причиной стачки.

Борьба рабочих за свои требования

В стачке приняло участие 2 850 человек, в том числе 1 883 женщины и 967 мужчин, из общего числа всех рабочих и служащих фабрики 3 029 человек.

На другой день после начала стачки рабочие не приступили к работе. Переговоры с приехавшим из Москвы директором фабрики ни к чему не привели.

На третий день из Александрова приехал фабричный инспектор Берестов и, как правило, начал уговаривать рабочих прекратить стачку, доказывая неосновательность их требований, вместо того, чтобы разобраться в их совершенной справедливости.

24 февраля фабричному инспектору были переданы от лица бастующих рабочих требования, записанные на пяти отдельных листках.

1. Установление 8-часового рабочего дня.
2. Повышение заработной платы.
3. Увеличение квартирных с 1 рубля 25 копеек до 3 рублей в месяц.
4. Увеличение дворовым рабочим заработной платы с 55 копеек до 75 копеек в день; начисление процентов с выработки; установление единых расчётных книжек фабричного образца.
5. Пересмотреть расценки банкаброшницам.
6. Увеличить заработную плату токарям и слесарям, вышедшим из учеников, до уровня взрослых рабочих.
7. Отменить унижительные штрафы.
8. Прекратить грубое, издевательское обращение с рабочими со стороны мастеров и англичан.
9. Устроить дом для престарелых рабочих.
10. В цехах фабрики сделать вентиляцию, устроить предохранительные ограждения возле машин.
11. Уволить директора, его помощника и ряд мастеров, грубо обращавшихся с рабочими.
12. Уплатить всем рабочим за дни забастовки.

Ни администрацией фабрики, ни их приспешником фабричным инспектором Берестовым эти требования не были приняты. Приехавший из Владимира старший фабричный инспектор Селивановский отклонил также требования рабочих, грубо обругав их за то, что они начали забастовку. Но его продажность была быстро понята рабочими. Освистанный, чуть ли не побитый, он ушёл в квартиру директора фабрики.

В город прибыла, видимо, из Александрова большая группа стражников и тайных полицейских агентов. Они были поставлены большими группами у дверей и у ворот фабрики. Этим полиция хотела повторить практику подавления первой стачки: разъединить рабочих, живущих во дворе фабрики, с рабочими, проживающими в городе. У фабричных ворот был поставлен табельщик, которому было поручено отмечать в табель тех, кто изъявит желание идти работать.

Но попытка расколоть единство рабочих, сломить их боевое настроение и тем ликвидировать стачку не удалась. Группа рабочих во главе со Скворцовым Николаем, Штанковым и братьями Сидоровыми подошла к передним воротам и силой открыла их, отбросив в стороны полицейских, а табельщику, конечно, пришлось немедленно скрыться, опасаясь за свои бока.

Администрация фабрики, фабричные инспектора и полицейский исправник фон-Гроте-де-Буко начали запугивать рабочих объявлением локаута, то есть закрытием фабрики и расчётом всех рабочих. Но рабочих эти угрозы не запугали.

25 февраля рабочие избрали комиссию во главе со Скворцовым Николаем для переговоров с администрацией фабрики. С 10 часов утра комиссия вела переговоры, упорно настаивая на выполнении требований, предъявленных рабочими. Около 12 часов дня переговоры закончились безрезультатно.

26 февраля администрацией по всей фабрике были расклеены объявления, в которых говорилось, что если 27-го февраля рабочие не прекратят стачку и не выйдут на работу, то фабрика будет закрыта и все рабочие будут рассчитаны.

Аресты зачинщиков стачки

Утром 27 февраля на работу явилась небольшая группа рабочих, около 250 человек. Фабрику пустить не удалось. В тот же день по всем цехам, во дворе, в каморках и у ворот были развешены новые объявления о том, что с 27 февраля фабрика закрывается на неопределённое время, все рабочие с фабрики увольняются, деньги для расчёта будут препровождаться в полицию, где 27—28 февраля и 1-го марта будет производиться рабочий расчёт. Одновременно все ворота в фабрику и во двор были заперты и возле них выставлен усиленный наряд полиции. В то же время жандармерия рыскала по трактирам, улицам и всюду, где только было можно, с помощью своих тайных агентов выслеживала рабочих, прислушиваясь к их разговорам. Обо всём доносилось уездному полицейскому исправнику и жандармерии. Таким путём полиция выявила всех зачинщиков и руководителей стачки. Готовился их арест.

И действительно, в ночь на 26 февраля было арестовано 16 человек руководителей и более активных участников стачки. В том числе: Н. Скворцов, П. Штанков, Худов, Н. Синяков, Н. Штанков и другие. Среди арестованных были две работницы — Варвара Ларионовна Жигалова и Марфа Васильевна Степанова. Всем арестованным было предъявлено обвинение, указывающее на прикосновенность к государственному преступлению.

1914 года февраля 26 дня, в гор. Переславле.

Я, помощник начальника Владимирского губернского жандармского управления в Переславском и других уездах ротмистр Адамович, принимая во внимание сведения, указывающие на прикосновенность к государственному преступлению Варвару Ларионовну Жигалову и руководствуясь § 29 (и примечанием к оному) положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, высочайше утверждённого 14 августа 1881 года, ПОСТАНОВИЛ: сделать распоряжение о предварительном задержании названную Жигалову, заключить её под стражу в отдельном помещении.

Настоящее постановление предъявить обвиняемому, а копию с настоящего постановления препроводить в место заключения обвиняемого Переславскую тюрьму и прокурору Владимирского Окружного суда.

Ротмистр Адамович.

(Подлинник хранится в Переславском музее.)

Аресты руководителей стачки, объявление локаута не могли не отразиться на ходе стачки. Видя, что настроение рабочих сломлено репрессиями, фабричная администрация решила пустить производство. 3-го марта было повсюду объявлено о том, что фабрика пускается в ход и в связи с этим начался приём рабочих на работу. 4 марта в 10 часов утра фабрика была пущена. Таким образом, рабочие бастовали почти 9 рабочих дней.

Рабочие всё же добились выполнения ряда своих требований, в частности, улучшения фабричных помещений — устройства вентиляции, увеличения кубов для кипячения воды, улучшения слесарных мастерских, устройства дома для престарелых рабочих.

Видимо, опасаясь дальнейшего распространения стачки, специального суда над руководителями стачки не было организовано. По распоряжению Владимирского губернатора полиция ограничилась трёхнедельным арестом. Все арестованные рабочие обратно на фабрику не принимались. Не были приняты на работу ещё 6 человек, кроме арестованных.

Стачка эта послужила примером для других рабочих города Переславля-Залесского. В феврале 1914 года прошли волнения на механической фабрике Засс.